

IV. Portrete de creație

МАКС ФИШМАН: ПЕДАГОГ И КОМПОЗИТОР

MAX FIȘMAN: PROFESOR ȘI COMPOZITOR

COMPOSER AND PROFESSOR MAX FISHMAN

TAMARA MELNIC,

lector superior,

Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice

Articolul reprezintă, de fapt, un scurt portret de creație al compozitorului Max Fișman, care astăzi, din păcate, este uitat. Importanța istorică și artistică a creațiilor sale este confirmată de popularitatea de care acestea se bucurau în trecut, fiind incluse în permanență în programele de concert ale colectivelor și interpreților consacrați din Republica Moldova. M. Fișman este autorul unor numeroase lucrări orchestrale, camerale-instrumentale, vocal-corale. Totuși, cea mai mare parte a lucrărilor sale sunt scrise pentru pian – opusuri cu caracter didactic sau de concert.

Cuvinte-cheie: creații pentru pian, opusuri cu caracter didactic, piese de concert, compozitori din Republica Moldova.

This article presents a short portrait of Max Fishman, the composer who unfortunately is completely forgotten now. The historical and artistic importance of his work is confirmed by the popularity of his opuses in the past, which have been included in concert programs of different performers and artistic groups from the Republic of Moldova. M. Fishman is the author of numerous works for orchestra, chamber instrumental pieces, vocal and choral opuses. However the majority of his creations are written for piano - both for concert or didactic purposes.

Keywords: pieces for piano, opuses for didactic purposes, concert pieces, composers from the Republic of Moldova.

В последние годы заметно усилился интерес исследователей к истории отечественного музыкального искусства во всех его проявлениях. Однако многие выводы о состоянии как прошлого, так и современного исполнительства, композиторского наследия, педагогики основываются на анализе вершинных достижений. «В тени» научных изысканий нередко остаётся деятельность рядовых, на первый взгляд, музыкантов, оказавших, тем не менее, заметное влияние на уровень отечественной культуры.

Занимаясь изучением 70-летней истории кафедры общего фортепиано Кишинёвской государственной консерватории (ныне – Академии Музыки, Театра и Изобразительных Искусств), мы обнаружили, что она представлена выдающимися мастерами: одарёнными исполнителями, талантливыми педагогами-просветителями, самобытными композиторами, сыгравшими заметную роль в становлении и развитии отечественной профессиональной композиторской школы.

Имя Макса Фишмана сегодня практически забыто. Однако об исторической и творческой значимости наследия М. Фишмана говорит тот факт, что его опусы исполнялись многими ведущими отечественными коллективами и исполнителями (оркестром *Букурия* под управлением Шико Аранова, капеллой *Дойна*, образцовым хором музыкальной школы имени Е. Коки; Т. Гуртовым, Г. Страхилевич, О. Кюн, А.

Аксёновым, Е. Вербецким, М. Унтербергом), часто включались в программы конкурсов различного уровня в качестве обязательных произведений.

Макс Бэнович Фишман (1915-1985) родился в Варшаве, здесь он окончил музыкальное училище им. Карловича. Вся жизнь талантливого мальчика была с детства связана с музыкой. Он часами мог самозабвенно музицировать дома, потом бежал на занятия в училище, а оттуда – на музыкальные вечера, которые в те годы случались в Варшаве очень часто. Там тоже было у кого учиться – афиши польской столицы пестрели знаменитостями: Артур Рубинштейн, Владимир Горовиц, Бронислав Губерман. Первые конкурсы Ф. Шопена предоставили возможность впервые услышать советских пианистов – Л. Оборина, А. Юнинского, Я. Зака.

В 1939 году М. Фишман поступил в Варшавскую консерваторию, в класс композиции – к А. Мареку, в класс фортепиано – к известному польскому пианисту Ю. Турчиньскому. Однако мечтам и планам не было суждено сбыться – началась война. Польское ополчение, в котором в это время оказался и М. Фишман, отступило к восточным границам. Люди, перебежав границу, хотели найти убежища в СССР; для некоторых это оказалось ошибкой, стоившей жизни, а для М. Фишмана обернулось годами трудовых лагерей на шахтах Актюбинска.

Судьба спасла пианиста от смерти, помогла попасть в консерваторию (вначале в Саратов, потом в Минск¹), но не дала шансов стать концертирующим пианистом, хотя для этого имелись веские основания. Все душевные качества, исполнительский талант, эрудицию М. Фишман вложил в воспитание студентов, которые, как вспоминает его жена Л. В. Аксёнова, любили и ценили своего педагога. С 1952 года до ухода на пенсию в 1976 году он преподавал в Кишинёвской консерватории (Институте Искусств); последние 10 лет – в качестве старшего преподавателя кафедры *общего фортепиано*

Скромность, истинная интеллигентность не позволили М. Фишману добиться настоящего признания на композиторском поприще. Его музыка постоянно звучала на концертах, конкурсах, но она существовала отдельно от жизни Союза композиторов; её исполняли на всех пленумах и съездах этой организации, но композитора Фишмана в члены Союза не принимали, хотя, насколько позволяет оценить даже беглый анализ его произведений, талант имелся самобытный, яркий, неординарный.

Здесь необходимо отметить следующее: с уходом из жизни крупных музыкантов-исполнителей, созданные для них яркие и значительные сочинения, не изданные в своё время, уходят с концертной эстрады, оседая на полках архивных собраний. Благодаря вдове композитора, Л.В. Аксёновой, в нашем распоряжении оказался значительный по своему объёму материал². Кратко проанализировав его, мы пытаемся привлечь внимание издателей, исполнителей и педагогов к некоторым, наиболее значительным сочинениям М. Фишмана.

Макс Фишман является автором большого числа *фортепианных произведений* учебно-дидактического характера, которые он, вероятно, создавал «на нужды» кафедры общего фортепиано. Это подтверждается их небольшими масштабами, облегченностью фактуры, относительной простотой музыкального материала. К данной категории

---

¹ Высшее образование М. Фишман завершил в 1952 году в Минской консерватории, которую окончил в классе фортепиано у Г. Петрова.

² Рукописи композитора были предоставлены Л.В. Аксёновой.

относятся *Десять миниатюр для фортепиано на народные молдавские мелодии* (1955)³, *Сонатину d-moll* (1968) [2], *4 этюда* (1968) [3], цикл *Десять пьес для фортепиано на молдавские темы* (1969 г.), полифонический фортепианный цикл *Каноны* (1976), а также многочисленные переложения и обработки.

Сонатина d-moll [2] – одночастное слитно-циклическое произведение, объединяющее приёмом *attacca* три части сонатного цикла. Среди факторов, обеспечивающих единство *Сонатины*, отметим использование принципа монотематизма, тональную замкнутость частей и цикла в целом (*d-moll – f-moll-F-dur – d-moll*), а появление в каждом разделе иных мелодико-ритмических рисунков, в свою очередь, обеспечивает равновесие мобильных и стабильных моментов.

4 этюда (рукопись) [3] М. Фишмана связывает общее качество: несмотря на то, что все они являются пьесами виртуозного характера, их нельзя считать произведениями лишь инструктивно-технического порядка. Яркая образность, сложность и единство фактурного изложения, полифоничность изложения, опора *Этюдов* на линейную манеру письма позволяет провести параллель с клавирными сочинениями эпохи барокко, и, прежде всего, с *Инвенциями* И.С. Баха. Гибкое двухголосие *Этюдов* целиком находится в рамках *инвенционности*, обладая «...легатно-кантабильной полифонией необахианского характера» [4, с. 152], характерной для творчества многих композиторов XX века (например, Б. Бартока).

Входящие в цикл *Десять пьес для фортепиано на молдавские темы* (рукопись) миниатюры *Танец*, *Вариации*, *Оляндра*, *Канон*, *Молодёжная*, *Вариации*, *Шуточная*, *Вариации*, *Песня*, *Жок молдовенеск* ясно демонстрируют композиторские приоритеты Фишмана, отражая разные грани его фортепианного наследия: интерес к жанрам народной музыки, массовой музыкальной культуре, скерцозным образам, полифоническим формам (канон). Включение в цикл трёх вариационных мини-циклов позволило композитору экспериментировать с различными типами несложной фортепианной фактуры.

Фортепианное наследие М. Фишмана включает также ряд произведений концертно-виртуозного характера. Музыкальный язык этих пьес, являющихся результатом синтеза идиом западноевропейского и национального генезиса, намного сложнее. Таковы цикл *5 прелюдий для фортепиано* (1956); *Скерцино G-dur*, *Каприччио e-moll* (1961) [5]; *Прелюдия e-moll* (1968) [3].

5 прелюдий для фортепиано (рукопись) – довольно редкий для М. Фишмана пример программной музыки. Каждая прелюдия имеет заголовок: *Воспоминание*, *Весна идёт*, *Отзвуки эстрады*, *На озере*, *На маёвку*. Соотношение темпов внутри цикла – *Largo*, *Agitato*, *Allegro*, *Andantino*, *Allegro* – выявляет определенную логику контрастов.

Пьеса *Воспоминание* представляет собой необычный жанрово-стилевой синтез: с одной стороны, она содержит аллюзии на *e-moll*-ную прелюдию Шопена, что подтверждается сходством тональности, мерным аккомпанементом в басу с нисходящими секундовыми ходами. С другой – музыкальный язык миниатюры национально окрашен за счёт ладового синтеза (объединение признаков дважды гармонического минора и дорийского лада). Это звучание вызывает явные ассоциации с ладовой спецификой еврейской народной музыки. В единстве с «польской» музыкальной эмблематикой эта

---

³ Пьеса *La vânătoare* (*Ла вынэтоаре*) из данного сборника была издана в 1956 году [1].

пьеса может быть трактована как воспоминание о Варшаве, о юности, о музыкальной культуре родины композитора.

Прелюдия *Отзвуки эстрады* принадлежит к той ветви творчества М. Фишмана, которая связана с влиянием массовой музыкальной культуры. Здесь обнаруживаются стилевые приметы жанров фортепианного джаза (*буги-вуги, рэгтайм*), виртуозная фортепианная фактура (параллельные октавы и в правой, и в левой руке, синкопы), быстрый темп, ударная трактовка фортепиано.

К числу немногих опубликованных произведений М. Фишмана принадлежат две пьесы концертно-виртуозного характера: *Скерцино G-dur* и *Каприччио e-moll* [5]. Наиболее характерные черты жанра *скерцо* – быстрый темп, резкая смена контрастных образов, преобладание токатности над кантиленностью, синкопированный ритм, острые акценты – присущи *Скерцино*. Калейдоскоп ярких образов *Каприччио*, причудливо сменяющих друг друга, объединён композиционной структурой 5-ти частного рондо (*a-b-a-c-a*).

Вершиной фортепианно-концертной линии творчества М. Фишмана являются 4 фортепианных концерта⁴, из которых сохранилась партитура *Концерта для фортепиано с оркестром Es-dur*⁵ (2-й-?) (партитура, рукопись), который был исполнен в конце 50-х годов XX века Г. Страхилевич (ей же и был посвящён) (дирижер – Т. Гуртовой).

Фортепианный концерт Es-dur продолжает традиции большого романтического, а именно, «лирико-эпического и лирико-психологического концерта» [термины Г. Орлова; б, с. 51], получивших развитие в творчестве П. Чайковского, С. Рахманинова. Это подтверждается внушительными масштабами, трехчастной структурой (соотношение темпов *Allegro – Andante con moto – Vivace*), использованием развернутых виртуозных каденций перед репризой сонатной формы в первой части и на стыке второй и третьей частей.

Тема главной партии (Es-dur) – яркая, ритмически-обострённая, обнаруживает сильные влияния молдавской народной музыки (элементы миксолидийского лада, повышенная II-я ступень); созданный при этом образ гимнически-торжественного шествия, театрального действия возникает то в мощном звучании оркестра, то в пассажах фортепиано.

Побочную партию (ц. 11, *g-moll*) отличают жанровые признаки молдавской колыбельной. Общее лирически-приподнятое, но при этом прозрачное, акварельное звучание оркестра (в партиях струнных) сочетается с элементами имитационности основной мелодической идеи (с ц. 12), которые «спрятаны» в разлитых фигурациях мелодии в партии фортепиано.

Вторая часть – медитативный центр цикла; здесь доминируют настроения несколько меланхолической грусти с оттенком сказочности, реализованной за счет красочных гармоний мажорно-минорного соотношения, гибкой фактуры, «убаюкивающего» ритма колыбельной в размере 6/8, «бесконечно» длящейся мелодии с обилием секвенций.

---

⁴ По некоторым данным, существовало 5 концертов; последний, 5-й, с использованием еврейского народного мелоса, посвящённый памяти евреев, погибших во время войны, был исполнен в Москве А. Аксёновым.

⁵ Существуют эскизы *Концерта № 4*, посвященного сыну композитора А. Аксёнову.

Музыкальный язык *финала* отличается моторностью, калейдоскопичностью образов. По своей композиционной структуре – это классическое 5-частное рондо с элементами сонатности, рефрен которого ритмически родственен *сырбе*, с выразительными «прыжками» в конце мелодических фраз в партиях духовых.

Развитость и разнообразие фортепианной фактуры, выразительность ладогармонического языка, интенсивность тематического и тонального развития, яркая национально-окрашенная образность позволяет поставить *Концерт Es-dur* в один ряд с наиболее выдающимися образцами этого жанра в творчестве молдавских композиторов 2-й половины XX века.

М. Фишман является автором ряда *камерно-инструментальных сочинений*. Некоторые из камерных опусов с успехом исполнялись, немногие были изданы при жизни автора: *Сонатина* для кларнета *in B* (1963) [7], *Скерцино* для кларнета *in B* (рукопись), *Концертная пьеса* для скрипки и фортепиано (рукопись), *Юмореска* для скрипки и фортепиано (рукопись), *Романс* (переложение для тромбона и фортепиано (рукопись), 1963), *Скерцо* (переложение для тромбона и фортепиано, 1964) (рукопись) и др. Отметим *Сонату для скрипки и фортепиано d-moll* (посв. М. Унтербергу) (рукопись) в трёх частях (*Appassionato – Allegretto – Adagio*); в ней обращает на себя внимание нетрадиционная трактовка частей – от взволнованной первой части через лирико-скерцозную вторую, к трагическому финалу в медленном темпе.

Еще одна важная сфера композиторской деятельности М. Фишмана – *оркестровые сочинения*. Так, *Сюита для большого симфонического оркестра* (1961, партитура, рукопись) представляет собой одночастную слитно-циклическую композицию по типу быстро-медленно-быстро (*Allegro-Adagio-Vivace*). Джазовую *Увертюру* (партитура, рукопись) отличает органичный синтез джазового языка и народной музыки, острота метrorитмического мышления. *Фантазия для малого симфонического оркестра* (партитура, рукопись) демонстрирует тяготение композитора к бытовым жанрам XX века (см. стр. 3 партитуры *Tempo di tango*); неизменной также остается опора на жанровый особенности молдавского фольклора, о чем свидетельствует обращение к танцу *оляндра* (ц. 10), а также соло духовых (кларнет *in-B*) в стиле *дойны*.

Итак, в 1950-1970 гг. М. Фишман становится значительной фигурой в профессионально-композиторских кругах республики. Жанровая палитра его творчества крайне разнообразна – симфонические и камерно-инструментальные произведения, фортепианные концерты, циклы миниатюр, каноны, этюды, многочисленные обработки. С одной стороны, в них нашли отражение гармонические и фактурные формулы эпохи романтизма (аллюзии с произведениями Ф. Шопена, П. Чайковского, С. Рахманинова), а также инновации фортепианной музыки XX века (Б. Барток). Однако оригинальность его произведений во многом определяется их национальным своеобразием, которое заключается не только в ладовых, интонационных или ритмических характеристиках, но и в особенностях мировосприятия, строя чувств молдавского народа.

Библиографические ссылки

1. ФИШМАН, М. Б. *La vânătoare*. Chişinău: Editura de stat a Moldovei, 1956.
2. ФИШМАН, М. Б. *Сонатина d-moll для фортепиано*. Кишинёв: Картя Молдовеняскэ, 1968.
3. ФИШМАН, М. Б. *Прелюдия и четыре этюда для фортепиано*. ЦГАРМ, Ф. 3050, Оп. 2, Д. 309.

4. ГАККЕЛЬ, Л. Е. Микрокосмос Бела Бартока. **В: Вопросы фортепианной педагогики.** Москва, Музыка, 1976, с. 147-171.
5. ФИШМАН, М. Б. Каприччио, Скерцино. **В: Избранные произведения молдавских композиторов.** Кишинёв: Картя Молдовеняскэ, 1961, с. 150-172.
6. ОРЛОВ, Г. А. *Советский фортепианный концерт.* Москва: Музгиз, 1954.
7. ФИШМАН, М. Б. *Сонатина Es-dur для кларнета in B.* Кишинёв: Картя Молдовеняскэ, 1963.